

12 00 00 ИЛМҶОИ ҲУҚУҚ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12 00 00 LAW SCIENCES

**12 00 01 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**
**12 00 01 THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF
TENETS RELATED TO STATE AND LAW**

УДК 338
ББК 65.207

**К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ
ПРИРОДЫ «БАЙЙИНА» КАК СУДЕБНОГО
ДОКАЗАТЕЛЬНОГО ИСТОЧНИКА
В УЧЕНИЯХ ИСЛАМСКИХ ШКОЛ ПРАВА
СУННИТСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ И
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Обидов Дилшод Солиджонович,
*к.ю.н., доцент, заведующий
кафедрой теории и истории
государства и права юридического
факультета ТГУПБИ
(Таджикистан, Худжанд)*

**TO THE ISSUE OF THE DETERMINATION OF
«BAYYENA» LEGAL NATURE BEING AS
FORENSIC PROOF OF SOURCE IN THE
TENETS OF LEGAL ISLAMIC SCHOOLS OF
SUNNIT DIRECTION
(HISTORICAL-LEGAL AND COMPARATIVE
RESEARCH)**

Obidov Dilshod Solidjohnovich,
*candidate of juridical sciences,
Associate Professor, chief of the
department of theory and history of
state and law under the TSULBP
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: ODS-1976@mail.ru*

Ключевые слова: *исламские школы права, ханафиты, маликиты, шафииты, ханбалиты, баййина, свидетельство, признание, клятвоприношение*

В статье исследована одна из важнейших проблем учений исламских школ права суннитского направления о судебной власти, а именно вопрос о судебных доказательствах в ракурсе осмысления и раскрытия правовой природы юридически сильного доказательного источника баййина – свидетельства, его сущности, роли и значения в системе судебных доказательств. На основе историко-правового и сравнительного подхода осмыслено и раскрыто отношение исламских школ права суннитского

Обидов Д.С. К проблеме определения правовой природы «баййина» как судебного доказательного источника в учениях исламских школ права суннитского направления (историко-правовое и сравнительное исследование)

направления к проблеме понятия, сущности, правовой характеристики «баййина», выявлены дискуссионные моменты, общность и различия в позициях исламских правовых школ суннитского направления в раскрытии правовой природы «баййина», их точки зрения о сопоставимости «баййина» со всеми вместе взятыми судебными доказательствами или только с одним из них. Особый акцент был сделан на учения ханафитской школы права о судебных доказательствах, специфике применения этих учений в деятельности казийских судов Мавераннахра.

Key words: Islamic schools of law, khanifats, malikits, shafiits, khanbalits, bayyena, proof, recognition, oath-swearing

*The author considers one of the most important problems related to the scholars of legal Islamic schools of Sunnit direction of forensic power, it is that the issue dealing with forensic proofs from the perspective of comprehension and disclosure of legal nature of juridical proof of **bayyena** its essence, role and significance in the system of forensic proof being taken into account. On the basis of historical-legal and comparative approach the author of the article comprehends and discloses the attitude aimed at legal Islamic schools of Sunnit direction towards the problems of the essence and legal characteristics of **bayyena**, he elicits debatable moments, convergences and differences in the positions of legal Islamic schools of Sunnit directions in the disclosure of legal nature of **bayyena** and their view-points concerning comparability of **bayyena** in conjunction with all forensic proofs or just with one of them. Particular emphasis is done in regard to the study of Khanifate schools of law forensic proofs, specifics of application of these tenets in the activities of Kazi courts of Movarounnakhr.*

Достижение подлинной правовой государственности, основанной на национальной самобытности и ментальности народа, во многом определяется достойной оценкой и анализом его историко-правового прошлого, уделением серьезного внимания изучению идейно-правовых ценностей, заложенных веками благодаря содержательным трудам выдающихся ученых.

В этой связи большую актуальность имеет исламская концепция правосудия, которая знакома таджикскому народу уже более 1300 лет, а также то, что через нее прошла история права и судопроизводства таджиков от эпохи средневековья и вплоть до 1920 года, что также доказывает большой вклад авторитетных представителей богословско-правовой науки и судебной системы исторического Таджикистана в развитие данной отрасли. Как подчеркивает И.Б. Буриев, «несмотря на иноземное иго, представители таджикского народа, участвуя в делах управления, смогли внести свой вклад, перенести прежний опыт государственности на новые условия, вместить институты таджикской государственности в систему иноземного управления, упростив решение задач формирования самостоятельного государства» [3, с.5].

Суд, правосудие, да и в целом судебная власть играют весьма существенную роль в процессе реализации целей, задач и принципов правового государства. Развитую правовую культуру, юридический нрав и этику народа в условиях такой государственности невозможно представить без высокого качества работы и эффективной роли судебной власти. Именно поэтому на конституционном, общегосударственном политическом уровне

особое внимание уделяется суду, призванному всегда отстаивать истину, защищать справедливость и права людей.

Это понятно. Ибо необходимость в суде исторична и потребность в правосудии - неотъемлемая черта человеческой личности. В этой связи известный египетский исламский исследователь Дуктур Мухаммад Рафъат Усмон отмечает, что необходимость судебной власти и правосудия определяется существующими в обществе противоречиями, так как людям по природе свойственны зависть, тяготение к правам и интересам других, и это потому, что многие люди склонны к насилию и мало найдется тех, кто по душе своей справедлив [4, с.19].

Итак, проблема реальности судебной власти, действующей во имя справедливости, правды и законности актуальна не только на современном этапе. Данной проблемой на глубоко научном и академичном уровне интересовались на мусульманском Востоке давно, в том числе в эпоху средневековья, начиная с периода исламского классицизма VII века.

Поэтому знакомство, исследование и порой освоение важнейших достижений исламской концепции правосудия – этой колыбели идейно-правовых ценностей - очень важно и полезно сегодня, в условиях судебной реформы, когда ведутся поиски оптимальных вариантов и мер обеспечения высокого качества судебной справедливости и законности, укрепления морального облика и профессиональной этики судебных работников, искоренения недугов в деятельности судебной системы, успешной борьбы с преступлениями в сфере правосудия.

Большую работу в сфере доктринального исследования исламской классической концепции правосудия провели исламские школы права суннитского направления, а именно ханафитская, маликитская, шафиитская и ханбалитская правовые школы, формирование и развитие которых приходится на VIII-IX вв. Через осмысление судебных доктрин данных школ права происходит полное раскрытие сущности исламского подхода к понятию судебной власти в целом. В трудах основателей этих школ – Имама Абуханифы (699-767), Имама Малика (713-795), Имама Шафии (767-820), Имама Ахмада (780-855) первостепенное значение придавалось проблеме исследования теории судейства (казо), в рамках которой освещались практически все существующие в сфере судопроизводства вопросы. Из этих великих авторитетов исламской науки права разработка собственной концепции правосудия, организация школы по изучению судебного права приписывается Имаму Абуханифе [10, с.241-242].

Одной из важных составных частей учений исламских школ права о судебной власти является учение о судебных доказательствах, которое выделяется высокой степенью актуальности. По сравнению с другими проблемами судебные доктрины исламских школ права на предметном и очень содержательном уровне, уровне, соединяющем теорию и практику правосудия, раскрывают вопрос о судебных доказательных источниках.

В учениях исламских школ права о судебной власти на фоне шариатского классического нормативного видения проблемы как судебные доказательства исследуются свидетельство (шаходат), признание (икрар), религиозное клятвопринижение (ямин) и отчасти вещественные доказательства (кароин). При этом большой дискуссионностью выделяется проблема понятия, выбора, определения правовой природы, сущности, свойств и особенностей главного доказательного источника в представленной системе судебных доказательств.

Предмет дискуссии прежде всего составляет вопрос о том, что же представляет собой «байина»¹ как доказательный источник, касается ли «байина» всех перечисленных выше судебных доказательств или оно по своей основной сути отражает единственное и самое весомое доказательство?

Большинство ученых-факихов исламских школ права выражают единую позицию о доказательной сущности «байина» и придерживаются иджмы² о шариатском происхождении данного доказательного источника. Однако среди ученых-факихов имеет место различие в подходах, когда речь идет о том, что же представляет собой «байина» как судебный доказательный источник?

Многие ученые при определении доказательной сути «байина» сводят его к свидетельству. Более того, «байина» толкуется как синоним свидетельства [4, с.164]. Данная позиция более всего характерна для факихов ханафитской школы права, которые, видя в «байина» свидетельство, признают его как основной доказательный источник правосудного значения [9, с.586-590]. В этой части ханафиты, хотя и признают судебными доказательствами признание и клятвоприношение, однако они подчеркивают прочность свидетельства как доказательного источника. Поэтому ханафитская школа права при осмыслении вопроса о судебных доказательствах основное внимание уделяет исследованию свидетельства [9, с.586-590].

По сравнению с ханафитской школой права учению ханбалитской школы права о судебных доказательствах по данной проблеме свойственна некоторая специфика. Авторитетные ученые-факихи и муджтахиды данной школы – Ибн Таймия и Ибн Каййимил Джавзия - придерживаются точки зрения о том, что «байина» не может быть отождествлением только свидетельства и свидетелей. Они считают, что то, что раскрывает правду и способствует установлению справедливости, входит в содержание данного понятия. Ибо подчеркнутый в Коране термин «байина» не ограничивается двумя свидетелями. Да и представленная в сунне формула пророка (с): «байину должен представить истец» имеет в виду все средства доказывания, при помощи которых устанавливается достоверность исковых притязаний истца [4, с.164].

Следует отметить, что по данной проблеме маликитская [8, с.1044, 1052-1053] и шафиитская [1, с.69,107] правовые школы, с одной стороны, видят в «байина» свидетельство свидетелей, но, с другой, - в их учениях о судебных доказательствах наряду со свидетельством важное и расширенное исследовательское внимание уделено раскрытию правовой природы клятвоприношения и признания. Здесь более всего специфичны маликиты, которые озабочены аргументированием актуальности этих доказательных источников наряду со свидетельством [2, с.892-920, 921-951].

В любом случае, когда дело касается общей правовой природы «байина», большинство ученых - факихов придерживаются единого подхода и связывают понятие и смысл «байина» со свидетельством. При этом, вероятнее всего, делается ставка на общий подход исламских классических правоисточников – Корана и Сунны - к понятию и сущности «байина», согласно которому «байина» интерпретируется как свидетельство.

¹ От арабс. слова «байон» - осветление.

² От арабс. слова «аль-иджма» - общее единство мнений. Консенсус авторитетных исламских ученых-факихов по возникшим проблемам правового характера.

Например, в Коране основным доказательным источником практически во всех сферах общественных отношений, в частности имущественных (сура «Аль-Бакара» («Корова»), аят 282), в долговых обязательствах (сура «Аль-Бакара» («Корова»), аят 282), отношениях наследования (сура «Маида» («Трапеза»), аят 106), разводе (сура «Ат-Талак» («Развод»), аят 2) является свидетельство.

По сравнению с Кораном данная проблема имеет самое конкретное выражение в учении и правосудной традиции пророка Мухаммада (с). Согласно одному из хадисов, когда к пророку (с) пришел Хилол ибн Хумайя, обвинив свою жену в измене с Шариком ибн Сахмо, пророк (с) сказал ему: «Представь байина, или ты будешь наказан хаддом» [4, с.165]. Другое предание из правосудной традиции пророка (с) в области разрешения тяжб имущественного значения гласит о том, что когда к пророку (с) пришли двое, одним из которых был Ашъас ибн Кайс, с тяжбой по поводу колодца, пророк (с) сказал Ашъасу, который был истцом: «Представь баййина, или он будет приведен к клятвоприношению» [4, с.165].

Здесь необходимо заметить, что представленный в формулировке пророка (с) термин «баййина» как в первом, так и во втором случае олицетворяет главным образом показания свидетелей. Ибо в подобного рода отношениях правосудная традиция пророка (с) непосредственно опирается на коранические нормы и принципы. Так как в Коране, в аяте 4 суры «Ан-Нур» («Свет») традиционно в деле доказывания преступлений полового характера, в частности прелюбодеяния (зина), требуется свидетельство четырех мужчин-свидетелей [7, с.376], а для доказывания совершения иных преступлений, а также доказывания исковых притязаний в тяжбах имущественного, наследственного, бракоразводного характера на основе норм 282 аята суры «Аль-Бакара» («Корова») установлены как юридически приемлемые показания двух мужчин-свидетелей [7, с.61].

Однако, вне зависимости от этого, Ибн Таймия и Ибн Каййимил Джавзия считают, что использованный в Коране и Сунне термин «баййина» отражает не просто свидетельство, а доказательный источник в целом. По их утверждению, термин «баййина», определяемый в исламских классических правоисточниках в зависимости от преследуемых ими целей, значения, сущности и правовой природы, является термином общего характера (ом), который касается всех нужных доказательных источников – как свидетельства, так и других. Поэтому сведение значения термина «баййина» без каких-либо доводов только к частному (хос), а именно к свидетельству, по сути, противоречит цели Корана и Сунны [4, с.166].

С другой стороны, позиция этих ученых также подкреплена доводом, согласно которому, определяемый в Коране термин «баййина», по сути, отражает все то, что выражает и отражает правду. В этой связи, представленный в нормах 25 аята суры «Аль-Хадид» («Железо»), 4 аяте суры «Аль-Беййина» («Ясное знамение») Корана термин «баййина» указывает на то, что судебные доказательства не ограничиваются лишь свидетельством [4, с.167].

В теориях большинства факихов исламских школ права термин «баййина» хотя и выступает синонимом свидетельства, однако правоведы не ограничиваются этим и признают другие доказательные источники, подобно признанию и клятвоприношению. Эта особенность более всего свойственна маликитам и ханбалитам. А ханафиты, главным образом, останавливаются на свидетельстве как единственной форме «баййина».

В учениях исламских школ права суннитского направления понимание «баййина» в значении свидетельства связывается как с шариатскими установлениями, так и с правовым смыслом свидетельства, согласно которому посредством показаний свидетелей появляется осветление (баййон) и при помощи свидетельства разрешается возникшая трудность. В этой связи Мухаммад Рафъат Усмон отмечает, что свидетели до произношения формулы свидетельства (ашхаду - свидетельствую) и дачи показаний называются свидетелями, а после этого приобретают качество «баййина» [4, с.168].

Таким образом, в учениях исламских школ права о судебной власти правовая природа «баййина» в целом отражается через призму свидетельства как основного доказательного источника. Подобную специфику «баййина» правовые школы ханафизма, маликизма, шафиизма и ханбализма сводят к шариатскому классическому определению смысла и значения «баййина». В данном направлении, правда, звучат также более весомые противоположные мнения и точки зрения, согласно которым «баййина» в общем своем значении (ом) соответствует целям шариата и может представлять собой не один доказательный источник - свидетельство, а все необходимые доказательства в целом. Подобные дискуссии, главным образом, ведутся муджтахидами наиболее ортодоксальных школ права, в частности ханбалитской.

В этом вопросе официальная позиция исламских школ права суннитского направления в целом ясна. Каждая из этих школ в своем учении о судебных доказательствах действует системно и проводит классификацию судебных доказательств на свидетельство (шаходат), признание (икрар), клятвоприношение (ямин). В данной классификации «баййина» как доказательный источник отождествляется со свидетельством. В этой части, указывая на взаимопроникновение «баййина» и свидетельства, исламские школы права подчеркивают, что «баййина» отражает собой важное доказательство, а именно свидетельство, а свидетельство по сравнению с другими доказательствами – это не просто доказательство, а главный, решающий доказательный аргумент, который юридически сильнее других доказательных источников, ибо в его смысл вложен большой уровень подчеркивания, напоминания о следовании правде [5, с.556].

Именно поэтому все исламские школы права при осмыслении судебных доказательств применяют особый системный, классификационный подход, чтобы подчеркнуть специфичность свидетельства, под которым исламские классические правоисточники – Коран и Сунна - подразумевают «баййина».

Среди исламских школ права ханафитская школа права более всего сосредоточена на изучении свидетельства в значении «баййина». Поэтому даже при обосновании иска свидетельскими показаниями ханафиты считают это вполне достаточным и не считают нужным обращаться к другим доказательствам. Ибо, как отмечает ханафитский ученый-исследователь Шейх Асад Мухаммад Согарджи, свидетельство является доказательством, освещающим истину [11, с.31] С другой стороны, согласно судебной доктрине ханафизма, «баййина» как полное доказательство выражает само содержание свидетельства и подобное правовое определение «баййина» было сформулировано на основе иджмы авторитетных ученых. Поэтому с этой позиции ханафиты как в «баййина», так и в свидетельстве видят восстановление поработанных прав и интересов людей [11, с.31].

По сравнению с ханафитами другие правовые школы хотя и видят в свидетельстве «баййина», однако они также широко освещают и другие доказательные источники –

признание (икрар), клятвоприношение (ямин), опосредованные доказательства – знание (илм) казия, вещественные доказательства (кароин). В этом более всего выделялись ханбалиты, затем маликиты и шафииты.

Представленные выше положения о подходе исламских школ права к определению правовой природы «баййина» как судебного доказательного источника имели широкое применение в судебной практике казиев Мавераннахра, которые более всего в этой части при разрешении всяких тяжб опирались на свидетельские показания [6, с.43-44, 46, 49, 52-54], что говорит как о большом влиянии ханафитской судебной доктрины в этом направлении, так и о принадлежности к ханафизму многих действующих казиев.

Таким образом, в учениях исламских школ права о судебной власти в части осмысления судебных доказательных источников одной из первостепенных исследуемых проблем является определение правовой природы «баййина» как судебного доказательного источника. В этом вопросе практически все исламские школы права были активны и, в целом, выражали общую концепцию о тождественности «баййина» свидетельству. С другой стороны, этим подчеркивалось особое юридическое значение свидетельства как важнейшего доказательного источника, на который казию следует обратить самое пристальное внимание. Возможно, поэтому в Коране и Сунне делается акцент на относимость «баййина» к свидетельству. Этим подчеркивалась важность правильного подхода казия к свидетелям, от показаний которых зависела судьба тяжбы.

Подобный подход исламских школ права к понятию, сущности и правовой природе «баййина» как судебного доказательного источника был важен не только в то время, когда данные школы переживали период классицизма. Они важны и актуальны и сегодня, в условиях формирования и развития правового государства, в котором судебной власти отведено особое место. Эти учения могли бы способствовать познанию роли и значения свидетельства в поддержании справедливости и истины, определению юридического веса судебных доказательств, повышению профессиональной этики и психологического мастерства судьи при анализе и выборе самых достоверных доказательных источников. В этом направлении особо значимо учение исламских школ права о первичности «живых» доказательств – свидетельства, клятвоприношения и признания, за которыми находятся личности важных субъектов судебной тяжбы – свидетелей, ответчика, обвиняемого, непосредственность живых доказательств и опосредованность доказательств вещественного характера в установлении правды и истины, наиболее широкая разработка теории судебного свидетельства, предполагающая исследование условий судебного свидетельства, субъектов-носителей свидетельства, классификацию свидетельства на отдельные категории исходя из сущности возникших правоотношений, в частности свидетельство по преступлениям категории хад, кисас и таъзир¹, свидетельство по тяжбам имущественного,

¹В мусульманском уголовном праве все преступления разделяются на три категории: хад, кисас и таъзир. В категорию хад входят преступления, которые направлены против интересов всего общества («права Аллаха») и за совершение которых в Коране и Сунне установлены точные меры наказания. Это вероотступничество, восстание против власти, прелюбодеяние, клеветническое обвинение в совершении прелюбодеяния, кража, разбой, употребление опьяняющих напитков. По сравнению с преступлениями категории хад, преступления категории кисас направлены против интересов отдельной личности. Это убийство, нанесение телесных повреждений. Меры наказания в отношении данной категории преступлений также определены в Коране и Сунне.

Обидов Д.С. К проблеме определения правовой природы «баййина» как судебного доказательного источника в учениях исламских школ права суннитского направления (историко-правовое и сравнительное исследование)

наследственного, брачно-семейного характера, а также свидетельство над свидетельством, что, без сомнения, доказывает очень богатую правовую природу учений исламских школ права в данной части. Именно данный аспект определяет важность исследования и преемствования учений исламских школ права о судебных доказательствах в современную эпоху.

Список использованной литературы:

1. *Абул Хасан Али ибн Мухаммад аш-шাহир бил Мовардий. Ал-хови фи фикхи Шофеъи. – 1-е изд. – В 18 томах. – Т.17. – Бейрут-Лубнон: Дор-ул-кутубил илмийя, 1414х./1994. – 415 с. (на араб.яз.)*
2. *Абу Умар Юсуф ибн Абдиллах ан-Намрийил Куртуби. Ал-кофи фи фикхи ахлил Мадинатил молики /Под исслед. Мухаммада Ухайда Мавритони. – 2-е изд. – В 2-х томах. – Т.2. – Ар-Риёз: Мактабат-ул-Риёз-ул-хадиса, 1400 х./1980. - С.519-1145. (на араб.яз.)*
3. *Буриев И.Б. Судебные институты государственности досоветского Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 188 с.*
4. *Дуктур Мухаммад Рафъат Усмон. Ан-низом-ул-казои фил фикхил исломи. - 7-е изд. – Египет: Ал-Азхар, 1425х./2005. – 403 с. (на араб.яз.)*
5. *Дуктур Вахбату Зухайли. Фикхул исломи ва адиллатуху. Третье изд. В 8 томах. - Т.6. – Димшик: Дор-ул-фикр, 1989/1409 х. – 816 с. (на араб.яз.)*
6. *Казийские документы XVI века /Текст, перевод, указатель встречающихся юридических терминов и примечания Р.Р. Фитрата и Б.С. Сергеева. – Ташкент: Издательство Комитета наук УзССР, 1937. - 81с.*
7. *Коран/перевод смыслов Э.Р. Кулиева. Издание пятое, исправленное и дополненное. – М.: Издательский дом «УММА», 2004. – 688 с.*
8. *Молик ибн Анас. Ал-Муваггит /Под исслед. Мухаммада Мустафо аль-Аъзами. – 1-е изд. В 8 томах. - Т.4. – Иморот-ул Арабиёти Муттахида: Муассисату Зоид ибн Султон Оли Нахён, 1425 х./2004. - С.789-1121. (на араб.яз.)*
9. *Мухаммад ибн Ахмад Абу Мансур Самарканди. Тухфат-ул-фукахо. – Бейрут-Лубнон: Дор-ул-фикр, 1422 х./2002. – 606 с. (на араб.яз.)*
10. *Обидов Д.С. Ханафитская школа права и ее значение в исламском праве суннитского направления (мавераннахрское течение).- Худжанд: Государственное издательство имени Рахима Джалила, 2011. – 316 с.*
11. *Шейх Асад Мухаммад Согарджи. Ал-фикхул ханафи ва адиллатуху. – 5-е изд. В 3-х томах. - Т.3. – Димашик-Бейрут: Дор-ул калиму таййиб, 1429 х./2008. – 408 с. (на араб.яз.)*

Reference Literature:

1. *Abul Hasan Ali ibn Muhammad ash-shahir bil Movardiy. Al-khovo fi fiqhi Shofe`y. the first edition. In 18 volumes. – V.17. – Beirut – Lebanon: Dor-ul-kutubil ilmiya, 1414 hijra/1994. – 415 pp. (in Arabic).*

Преступления категории таъзир – это преступления, которые направлены как против интересов всего общества, так и отдельной личности. За совершение преступлений данной категории в Коране и Сунне не определены точные меры наказания. Сюда, например, входят мелкая кража, отказ от исполнения религиозных обязанностей, отказ от уплаты заката, махра, повторное совершение преступлений категорий хад и кисас.

Obidov D. S. *To the Issue of the Determination of «Bayyena» Legal Nature Being as Forensic Proof of Source in the Tenets of Legal Islamic Schools of Sunnit Direction (Historical-Legal and Comparative Research)*

2. Abu Umar Yusuf ibn Abdillah an-Namriyel Kurtubi. *Al-kofi fi fiqhi ahlil Madinati Moliki / under the editorship of Muhammad Ukhayda Mavritoni. The second edition. In two volumes. – V. 2. – Ar-Riyadh: Maktabat-ul-Riyadh-ul-hadisa, 1400 hijra/1980. – pp. 519 – 1145. (in Arabic).*
3. Buriyev I.B. *Forensic Institution of State in pre-Soviet Tajikistan. - Dushanbe: Cognition, 2010. – 188 pp.*
4. Doctor Muhammad Rif'at Usmon. *An-nizom-ul-kazoi fil fiqhil Islam. The seventh edition. – Egypt: Al-Azhar, 1425 hijra/2005. – 403 pp. (in Arabic).*
5. Doctor Vakhbatu Zuhayli. *Fiqhul Islam va Adillanuhu. The third edition. In 8 volumes. – V.6. – Damascus: Dor-ul-fikr, 1409 hijra/1989. – 816 pp. (in Arabic).*
6. *Kazi Documents Referring to the XVI-th Century / text, translation, pointer of occurring juridical terms and notes by R.R. Fitrat and B.S. Sergeev. - Tashkent: Publishing-house of the committee of Science of the Uzbek SSR, 1937. – 81 pp.*
7. *Koran/ translation of meanings by E.R. Kuliyeu. The fifth edition, corrected and Complemented. – M.: Publishing-house Umma, 2004. – 688 pp.*
8. Molik ibn Anas. *Al-Muvatto / under the editorship of Muhammad Mustafo al-A`zami. The first edition. In 8 volumes. – V.4. – United Arabian Emirates: Institution of Zoid ibn Sultan Oli Nahyon, 1425 hijra/2004. – pp. 789 – 1121. (in Arabic).*
9. Muhammad ibn Ahmad Abu Mansur Samarqandi. *Tuhfat-ul-fuqaho. – Beirut - Lebanon: Dor-ul-fikr, 1422 hijra/2002. – 606 pp. (in Arabic).*
10. Obidov D.S. *Khanifate School of Law and its importance in Islamic Law of Sunnit Direction (Movarounnahr trend). - Khujand: Publishing-house of Rahim Jalil, 2011. – 316 pp.*
11. Sheikh Asad Muhammad Sogarji. *Al-fiqhul hanafi va adillatuhu. The fifth edition. In 3 volumes. – V.3. – Damascus-Beirut: Dor-ul kalimu tayyeb, 1429 hijra/2008. – 408 pp. (in Arabic).*